

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию **Костина Игоря Анатольевича** «Помощь в социальной адаптации людям с аутистическими расстройствами», представленную на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.10 – коррекционная психология.

Представленная диссертация посвящена весьма **актуальной теме**, поскольку имеет место повсеместное нарастание частоты расстройств аутистического спектра (РАС). Характеризующие их особенности когнитивного, эмоционально-волевого развития, коммуникативного и социального поведения, возникшие в детском возрасте, далеко не у всех и не в полной мере компенсируются с возрастом, что, в свою очередь, существенно затрудняет как интегративную, так и инклюзивную адаптацию этих лиц в обществе и создает для последнего значительные моральные и материальные проблемы. Для облегчения жизни повзрослевших пациентов с ранним детским аутизмом, членов их семей, а также для оптимизации заботы общества по их максимальной социализации и повышения полезности, профилактики декомпенсации необходимо создание системы психолого-педагогической поддержки людей с РАС. Последняя должна базироваться на концептуально обоснованных и проверенных опытом организационных и профессионально-образовательных моделях, отработанных для подростков и взрослых как с «высокофункциональным», так и с «низкофункциональным» аутизмом.

Отсутствие в отечественной и зарубежной специальной, коррекционно-психологической литературе фундаментальных, научно-методологических работ, посвященных данной проблеме, обуславливает несомненную **новизну** рассматриваемой диссертации, представляющей большой интерес для профессионалов – психологов, психиатров, педагогов, социальных работников, реабилитологов и проч. В частности, автором впервые систематически описан комплекс стойких трудностей, препятствующих позитивной динамике в социальной адаптации людей с аутистическими расстройствами; обозначены и верифицированы условия организации среды, которые могут как помогать индивиду с аутистическими нарушениями продвигаться в эмоциональном, когнитивном и социальном развитии, так и приводить к регрессу в достигнутом уровне социализации и адаптации к среде; впервые обоснованы два взаимодополняющих направления психологической помощи людям с РАС, которые можно обозначить как «экстрапсихическое» (бихевиорально-когнитивное) и «интрапсихическое» (личностно-мировоззренческое); описаны и систематизированы как адаптированные, так и специально разработанные методы психологического воздействия, направленные на улучшение социальной адаптации людей с аутистическими расстройствами. Также впервые описана специфика профессиональной позиции и взаимодействия специалиста (психолога, педагога) и человека с РАС при оказании последнему помощи в инклюзивно-интегративной социализации.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что на взрослом материале показана состоятельность и продуктивность онтогенетически

ориентированной психотерапии и психокоррекции, учитывающей универсальность для любого возраста таких личностно-динамических универсалий, как «зоны актуального и ближайшего развития», «сензитивные периоды», «уровни саморегуляции базальной аффективности», «индивидуально предпочтительные онтогенетические уровни общения» и проч. Кроме того показана специфика профессиональной позиции специалиста (психолога, педагога), оказывающего пролонгированную реабилитационную помощь людям, изначально дизонтогенетически дефицитарным в сфере социальных инстинктов и эмпатии.

Сформулированная **цель работы** в достаточной степени соответствует основным критериям, по которым оцениваются докторские диссертации: теоретическое обоснование нового (социально-реабилитационного) направления развития коррекционной психологии; изложение научно-обоснованного технологического решения (в виде методов психологического сопровождения лиц с РАС), внедрение которого способно внести значительный вклад в обогащение гуманистического опыта общества; определенное экономическое значение (опосредованное тем, что достижение максимально возможного уровня самореализации в социуме любого гражданина, в конечном итоге оборачивается материальной выгодой для государства). **Задачи исследования**, в целом, соответствуют поставленной цели.

Материал исследования – 60 человек с различными формами РДА, непосредственно курируемые автором и прослеженные динамически в течение более 20 лет, дает основание рассчитывать на **достаточную степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации**. Само содержание научных положений, выдвигаемых на защиту, равно как и выводов, сформулированных диссертантом, вряд ли может вызвать принципиальные возражения у специалистов, занимающихся данной проблемой. Что же касается практических рекомендаций, авторских и адаптированных технологий, представленных в работе и отражающих многолетний опыт соискателя, то знакомство с ними как начинающих, так и продвинутых специалистов в области коррекционной психологии и педагогики, психотерапии, социальной реабилитации и смежных специальностей и **внедрение** в повседневную деятельность соответствующих учреждений представляется весьма полезным и перспективным.

В то же время, **достоверность** полученных результатов принято доказывать сравнением основной и контрольных групп и их статистическим анализом. *Отсутствие последних выглядит нетрадиционным для современного научного исследования.*

Нетрадиционной является и сама структура представленной работы. Так, в тексте диссертации отсутствуют общепринятые вступительные главы, посвященные обзору литературы (последний разбросан по всему содержанию работы, перемежаясь с собственными тезисами автора), а также материалу и методам исследования (они лишь кратко обозначены во введении). Первая глава посвящена описанию (на основе научных исследований, цитат из автобиографических книг, написанных известными аутистами, кратких

иллюстраций из жизни обследованных, а также ссылок на собственные «длительные катамнестические наблюдения»), характерных «трудностей человека с аутистическими расстройствами» (поведенческих, когнитивных, эмоциональных), актуальных в подростковом и зрелом возрасте, динамических кризисов и обоснованию необходимости деятельного пребывания повзрослевших аутистов в сообществе, а также важности их пролонгированной психолого-педагогической поддержки.

Пять последующих глав посвящены изложению собственного опыта автора, наработанного многолетним коррекционно-психологическим сопровождением подростков и взрослых с ранним детским аутизмом. Четкое формулирование автором той или иной коррекционной мишени сразу же оживляет в памяти специалиста соответствующую психологическую или психотерапевтическую технологию из арсенала уже существующих, либо провоцирует на создание новой. Собственные организационно-методические подходы диссертанта представляются профессионально грамотными, структурированными и взаимодополняющими, складывающимися в единую, комплексную систему.

Вторая глава посвящена привитию взрослым аутистам социального опыта – задачи, которая обычно ложится на плечи их близких. При этом автор акцентирует внимание на том, что, в отличие от того, как в норме усвоенный в оптимальных условиях «базовый» навык переносится на иные условия через этап его дезавтоматизации и вторичной автоматизации (например, езда городского автомобилиста по пересеченной местности), социально-бытовые навыки аутистов в новой обстановке зачастую приобретаются «с нуля», а не как вариант уже имеющихся. Инсайт нахождения общего алгоритма родственных социальных навыков, усвоенных в разных условиях – редкое исключение для аутистов. В этом проявляется их дезинтегративная сущность. Приобретение полезного опыта («сына ошибок трудных») предусматривает умение учиться на нем, т.е. делать выводы из пережитых событий (информации, эмоций, поведения) и переносить их на сходные житейские ситуации. А это предполагает соответствующее когнитивное научение (в т.ч. с помощью антиципационного тренинга), и, хотя бы минимально достаточный нейропсихологический аппарат, обеспечивающий согласованное взаимодействие чувств, мыслей и поступков. Отсюда, на наш взгляд, *целесообразным представляется включение в реабилитационный комплекс нейропсихологической коррекции* (наиболее эффективной в детском возрасте, но не бесполезной и у взрослых). Последняя уже находит свое применение в работе больными хронической шизофренией.

Автор справедливо акцентирует внимание не только на том, в какой информации нуждаются лица с РАС, но и в какой форме (в каком эмоциональном сопровождении) эта информация для них наиболее конформна. Безусловно важный аспект, выделяемый диссертантом, – взаимодействие специалиста-реабилитолога с семьей аутиста.

Отдельная глава посвящена технологии доверительной беседы, дополняющей бихевиорально-когнитивный подход, индивидуально-личностным, направленным на расширение и углубление понимания аутистом социального мира и собственного душевного устройства.

На личностный рост нацелены методики дневниковой работы и анализа художественных текстов с элементами арт-терапии. При этом автор отмечает специфические особенности аутистов, которые следует учитывать, дабы предупредить возможность превращения развивающей деятельности в выхолощенную стереотипную занятость. Это же касается тонкостей проработки позитивного контакта специалиста с подопечным, описанных в пятой главе.

Заключительная глава посвящена групповой работе с аутистами в форме специально организованного общения в рамках неформального клуба. Данная психотехнология основана на концепции В.В.Лебединского и его школы, касающейся природно-психических уровней стимуляции базальной аффективности, а также включает психодинамические приемы переработки раннего детского опыта, с одной стороны, и параллельное приобщению к «взрослой» реальности окружающего мира. Такое сочетание «позитивного регресса» и «психоэлевации» к зоне ближайшего развития в полной мере соответствует принципам онтогенетически ориентированной (реконструктивно-кондуктивной) психотерапии и психокоррекции и показывает их актуальность применительно к пациентам-клиентам любого возраста. В этом контексте представляется вполне оправданным ведение групповых занятий несколькими специалистами, а также привлечение к ним родителей и близких основных участников. Более того, разработанная автором модель применима не только к лицам с РАС, но вполне адекватна для работы с другими контингентами, нуждающимися во внутренней гармонизации, личностном росте и социальной адаптации (лица с психопатиями, инвалиды, хронически больные люди, воспитанники сиротских учреждений и проч.).

Содержание **автореферата** соответствует основным положениям диссертации.

В целом, знакомство с представленной работой оставляет благоприятное впечатление, но одновременно вызывает ряд замечаний и вопросов (помимо отмеченного выше отсутствия статистической обработки материала).

Замечания и вопросы:

1. Отбор материала производился по клиническим признакам – аутизм Каннера, Аспергера, атипичный (надо понимать – процессуальный, либо органический) аутизм (количественная характеристика групп не представлена), тогда как далее анализ основывается исключительно на социальных критериях – «высокофункциональный», «низкофункциональный» аутизм. Корреляции между ними не обозначены, хотя, как известно, уже на основании нозологического диагноза можно изначально ориентироваться на ту или иную (преимущественно инклюзивную или интегративную) модель вероятно-оптимальной социальной динамики пациентов. В связи с этим возникает вопрос: *всегда ли негативная динамика некоторых обследуемых была обусловлена внешними (средовыми) факторами, а не рецидивом шизофрении или декомпенсацией резидуально-органической церебральной недостаточности?*

2. При чтении диссертации постоянно ощущается диссоциация между логичностью изложения тех или иных позиций и отсутствием достаточной доказательной базы для подтверждения их бесспорности. Критический читатель может, например, задать вопрос: «А стоит ли всю жизнь профессионально сопровождать по жизни высокофункционального аутиста? Не проще ли и дешевле подыскать ему заботливую «жену-маму», как это подчас спонтанно и происходит в реальности?». И вообще, *достоверно ли повышение качества жизни у тех аутистов, которые получают предлагаемую коррекционно-психологическую помощь, от тех, кто ею не пользовался?* Этому вопросу не возникло бы при наличии группы сравнения.
3. *Насколько представленный опыт диссертанта (с расчетом, к тому же, на привлечение общественных волонтерских организаций) годится для тиражирования в практику коррекционно-психологических учреждений?*

В целом же есть основания считать, что по актуальности темы, новизне, теоретической и практической значимости полученных результатов представленная диссертация **Костина Игоря Анатольевича** «Помощь в социальной адаптации людям с аутистическими расстройствами» представляет собой **новое научное достижение** в развитии соответствующего научного направления коррекционной психологии и **полностью соответствует критериям**, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства России № 842 от 24.09.2013г. (в редакции Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 г. № 335) «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемых к диссертационным работам, а ее автор достоин искомой ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.10 – коррекционная психология.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

Заведующий кафедрой детской психиатрии и психотерапии
ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия
непрерывного профессионального образования», доктор
медицинских наук (специальность 14.01.06 – психиатрия),
профессор

Шевченко Юрий Степанович

(Почтовый адрес: 109004, Москва, ул, А.Солженицына, д 14, кор. 1, кв. 8.
Телефон 8(495) 954-13-14. E-mail: europsy@mail.ru)

Подпись д.м.н., профессора Ю.С.Шевченко удостоверяю:

Ученый секретарь ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования»

26 октября 2017 г.

Л.М.Савченко